

Научная статья
УДК 81'42

Диахроническое представление концептуальной структуры «*opinion publique*» во французском языке (начало XVII века – 1789 год)

Е. В. Тулубеева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
evtulubeeva@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ базовых признаков концептуальной структуры «*opinion publique*» в узловых диахронических точках в период с начала XVII века до начала Великой французской революции 1789 года. При анализе сочетаются ономаσιологический и семасиологический подходы в русле диахронической концептологии научной школы Московского государственного лингвистического университета. Выявляются когнитивные presuppositions к интеграции «*opinion*» и «*publique*» в единый концепт, выстраиваются пропозициональные фрейм-модели.

Ключевые слова: общественное мнение, диахроническая концептология, социально значимый концепт, концептуальная структура, presupposition к интеграции, ономаσιологический, семасиологический

Для цитирования: Тулубеева Е. В. Диахроническое представление концептуальной структуры «*opinion publique*» во французском языке (начало XVII века – 1789 год) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1 (882). С. 66–72.

Original article

Diachronic Representation of the Conceptual Structure “*Opinion Publique*” in French (the beginning of the 17th century – 1789)

Elena V. Tulubeyeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
evtulubeeva@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the basic features of the conceptual structure of “*opinion publique*” in the focal diachronic points during the period from the beginning of the 17th century to the end of the 18th century, combining both onomasiological and semasiological perspectives in line with the Moscow State Linguistic University scientific school of diachronic conceptual studies. Cognitive presuppositions for the integration of “*opinion*” and “*publique*” into a single concept are revealed, which leads to building propositional frame models.

Keywords: public opinion, diachronic study of concepts, socially significant concept, conceptual structure, integration presupposition, onomasiological, semasiological

For citation: Tulubeeva, E. V. (2024). Diachronic representation of the conceptual structure “*opinion publique*” in French (17th–18th centuries). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 1(882), 66–72.

ВВЕДЕНИЕ

В современной парадигме лингвистического знания получает развитие диахроническая концептология, одна из основных задач которой заключается в исследовании динамики концептуальных структур, составляющих ядро языкового сознания народа, в их тесной взаимосвязи с культурой.

Научная школа Московского лингвистического университета определяет предмет диахронической концептологии в широком смысле как установление когнитивных оснований структурирования и категоризации действительности лингвистическим сообществом в определенный исторический период [Кузнецов, 2007] и проводит целый ряд исследований на материале английского, немецкого и французского языков, применяя четыре типа концептуального анализа, перенесенных на область диахронии: послойно-структурный анализ, признаково-структурный анализ, фреймовый анализ и гештальт-анализ. Аналитический обзор основных работ и методов исследования представлен в статье Т. С. Сорокиной «Диахроническая концептология: некоторые методики исследования» [Сорокина, 2012], где автор формулирует основные положения относительно понятия «концепт», релевантные для диахронической концептологии.

Обращаясь к исследованиям в области концептологии, нельзя обойти вниманием монографию Ю. С. Степанова «Концепты. Тонкая пленка цивилизации», которая помогает приблизиться к этой трудной теме для исследования с позиций современного междисциплинарного подхода. Автор определяет концепт как главный объект гуманитарной науки XXI века, «пронизанной связями и ментальными ассоциациями», и предлагает рассматривать концепты «не в классификации их “осуществлений”, а в раскрытии их внутренних мыслительных связей» [Степанов, 2007, с. 3]. Ю. С. Степанов раскрывает тезис о том, что ключевые концепты культуры составляют в языке особую и малочисленную группу, поскольку «вся история нашей духовной культуры есть ... история обращения людей с несколькими десятками слов» [там же, с. 80]. Говоря о национальных концептах, ученый указывает на отсутствие у концепта «национальности в обобщенном смысле» и предлагает различать их по типу краткости, прежде всего, в художественной литературе [там же, с. 58–59]. Он называет концепт своеобразным национальным жанром словесности, ее «национальной минимализацией». Среди таких концептов автор выделяет «общественное мнение» и приводит фрагмент сопоставительного диахронического анализа русского и французского концептов [там же, с. 81].

В современной парадигме гуманитарного знания «общественное мнение» определяется целым рядом наук как социально значимый концепт. Политологи говорят о его тесной связи с политическими режимами, с коллективным и индивидуальным политическим сознанием. Историки и социологи указывают на значительный возраст существования концепта и на его различные референты в диахроническом аспекте (воображаемые, идеальные, утопические), которые в современном мире служат концептуальным основанием различных политических и социальных дискурсов. Исследователи единодушно отмечают сложности анализа процессов концептуализации и деконцептуализации данного феномена, несмотря на высокую степень его вербализованности в дискурсах.

Так, по мнению Сандро Ланди, французского историка и исследователя политической культуры и общественного мнения во Франции в период XVI–XVIII веков, в настоящее время существуют два направления исследования феномена общественного мнения, которые находятся в своей финальной стадии: одно обнаруживает под уникальностью понятия множественность политических и социальных дискурсов; второе – отождествляет «общественное мнение» с «управлением» и через это тождество решает все теоретические и прагматические вопросы¹.

Цель данной статьи – представить базовые признаки концептуальной структуры концепта, вербализованного лексемой «*opinion publique*», в основных узловых диахронических точках в период с начала XVII века до 1789 года (до начала французской революции).

Исходными положениями для нашей статьи считаем следующие:

- концепт представляет собой единицу и одновременно структуру знания и имеет изменчивый и динамический характер, обусловленный изменениями, происходящими в обществе и в коллективном сознании;
- его многомерность может быть определена несколькими качественно отличными составляющими;
- язык позволяет выделить концептуальные характеристики лишь частично (общенациональные, групповые и индивидуальные);
- в силу многоаспектности концепта его структура моделируется по-разному в зависимости от типа и цели исследования, и это моделирование носит чисто условный характер;

¹ Sandro Landi. «Notes pour une histoire de l'opinion publique comme catégorie du discours politique», Université Michel de Montaigne-Bordeaux. URL : https://shs.hal.science/file/index/docid/442080/filename/Landi_Notes_pour_une_histoire_de_l_opinion_publique.pdf

- наибольший эффект для диахронической концептологии дает совмещение семасиологического и ономасиологического подходов [Сорокина, 2012].

XVII ВЕК: КОГНИТИВНЫЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ К ИНТЕГРАЦИИ «OPINION» И «PUBLIQUE»

Свое первое определение «*opinion publique*» получает в словаре 1798 г., поэтому можно говорить об окончательном включении концепта через данную лексику-вербализатор в ментальный лексикон французов только в конце XVIII века. Следовательно, когнитивные пресуппозиции к «*opinion publique*» необходимо искать в картине мира французов XVII века. Столетие было ознаменовано «политико-литературной ударной силой» – мощными памфлетными битвами, памфлетными атаками на Ришелье, Мазарини, Людовика XIV. Многочисленные «Мазаринады», например, образовывали «полемиические сети», или «полемиические пучки», обеспечивали постоянную коммуникацию с адресатом – широкими слоями населения крупных городов – через устный и печатный каналы и образовывали триаду «оппозиция власти – народные массы – власть». Дискурсивные характеристики (заказчик, автор, адресат, время и место создания, скорость распространения, прагматический заряд) позволяют отнести их к политической коммуникации и к пропагандистскому дискурсу [Тулубеева, 2022, с. 116].

Все вышесказанное, наряду с анализом различных свидетельств эпохи с позиций ономасиологического подхода и работ современных исследователей, указывает на то, что понятие «общественное мнение» в начале XVII века существует как онтологическая реальность, в которой выстраивались отношения «власть – народные массы – оппозиция власти». Однако существительное «*opinion*» и прилагательное «*public / publique*» сочетания не образуют.

Public зафиксировано словарями как антоним к *particulier*, характеризующее, например, «*chemin, place, femme*», но не *opinion*, которое тогда сочеталось только с прилагательными *particulier*. В двадцатые годы происходит семантический сдвиг и *public* активно репрезентируется как существительное, референт которого – *зрители представления, инсценированного в общественном месте* [Тулубеева, 2022].

В тридцатые годы с рождением периодической прессы во Франции появляется экстенционал **public**. La Gazette (1631) именно так называет своих читателей, представляя для них, как на сцене, актуальные сюжеты, доступные для широких слоев общества.

Так завоевывают публику полемиические «Мазаринады», предлагая ежедневные спектакли на мостах и площадях: их декламировали, прокрикивали, распевали. Габриэль Ноде в своем «*Суждении обо всех сочинениях, направленных против кардинала Мазарини*» отмечает, что одна из основных характеристик хорошей «Мазаринады» – это ее «*caractère public*». Там же он пишет о том, что создание памфлетов подразумевает манипулирование публикой («*écrire des libelles s'appelle beffler le public («mener un homme par le nez comme un buffle»*»)¹. В когнитивной карте **public**, т. е. в наиболее употребительных контекстах употребления, может быть выявлена самая частотная единица – «*le bruit commun*». В периоды памфлетных атак *bruit commun*, вызванный пропагандистскими текстами, нарастает, формируя коллективные представления о происходящем.

Opinion словари XVII века трактуют прежде всего как мысль или чувство такого человека, кто может *opiner (avis, fentiment de celui qui opine fur quelque chose dont on délibère)*, т. е. высказывать мнение, суждение: врач, судья, знатный муж (о своей жене), служитель церкви². Места, где собирались для того, чтобы *opiner* («высказать и обсудить политические мнения») нельзя назвать общественными: они были доступны только для определенных социальных групп (*notables, clergé, propriétaires fonciers*) – состоятельных и образованных. Поэтому «шумы в общественных местах» для публики, т. е. для широких низших слоев общества, не могли превратиться в *opinions*. Так, например, в своих «*Политических рассуждениях о государственных переворотах*» Ноде предупреждает, что «его произведение предназначено только для тех, кто знает секреты государства и способен совершить преобразования» [Naudé, 1667, с. 3]. Он считает, что мнению «*opinion*» этого меньшинства во все времена противостоит суждение *jugement* простонародья, которое, будучи «одаренным разумом, тысячу способами злоупотребляет им и поэтому становится театром, где ораторы, лжепророки, самозванцы <...> изображают свои самые яростные и кровавые трагедии [там же, с. 57].

Имплицитные когнитивные основания, подготавлившие союз «*opinion et public*», отражены в лексикографических изданиях, полемиических произведениях, комментариях и свидетельствах конца XVII века. Во-первых, *прилагательное становится главным конструктом* для словосочетаний

¹Jouhaud C. Propagande et action au temps de la Fronde. In: Culture et idéologie dans la genèse de l'État moderne. Actes de la table ronde de Rome (15–17 octobre 1984): École Française de Rome, 1985. URL : https://www.persee.fr/doc/efr_0000-0000_1984_act_82_1_2822

²Furetière A. Dictionnaire universel, contenant généralement tous les mots françois tant vieux que modernes, et les termes de toutes les sciences et des arts... URL : <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50614b>

в различных контекстах появляются частотные *esprit public, bien public, cri public, murmure public, voie publique, conscience publique, amour public* и актуализируют противостояние королевской власти. Во-вторых, если *opinion* в единственном числе как форма понятия, присущего представителю высших слоев общества, имеет положительную коннотацию, то *opinions* во множественном числе как упоминание о потоке мнений, зафиксированное к концу века, имеет дополнительную пейоративную коннотацию¹, объясняемую тем, что поток обладает безжалостной и неумолимой силой. К концу века стала распространяться идея о мощности воздействия публики – толпы (*opinions du public*), выступающей в роли самого неподкупного судьи («*Quelque décrié que soit le public, il n'y a pas de juge plus incorruptible et tôt ou tard il rend justice*» [Ozouf, 1987, с. 82]). И, наконец, в XVII веке происходит формирование другой публики, отличной от шумной и разносоловной, пришедшей на представление: более состоятельной и образованной, названной впоследствии «просвещенной», которая получит доступ к новому пространству и возможность делать заявления «на публике» и «для публики». И именно там будут формироваться «*opinions*», прежде всего, политические.

Таким образом, семасиологический подход позволяет установить, что на протяжении всего XVII века «*opinion*» и «*public*» **указывают на референтов различного социального происхождения и не интегрированы в единый концепт**. Однако в общественном сознании уже проявляются когнитивные пресуппозиции, подготавливающие их слияние.

XVIII ВЕК: МНЕНИЕ ПРОСВЕЩЕННЫХ (*opinion éclairée*)

По мнению французского исследователя Мона Озуф, одиночные утверждения, раздававшиеся в начале века и перешедшие к концу века в коллективные представления о том, что публика – толпа рано или поздно одержит победу, могли способствовать интеграции двух отдельных концептов в единый концепт *opinion publique*, который имеет *дату рождения*, определенную Руссо как **1749 год**: «Среди особенностей нашего века есть дух, который руководит *общественным мнением* в течение двадцати лет. Прежде эти мнения бродили беспорядочно в соответствии со страстями людей, и эти страсти, постоянно сталкиваясь, заставляли публику переходить от одной к другой без какого-либо постоянного направления». Для Рулье (Claude-Carloman de Rulhière) это понятие появляется в

сознании французов в период с 1748 года до начала Семилетней войны. Для обоих мыслителей точкой отсчета, безусловно, служит год публикации «Духа законов» Монтескье [Ozouf, 1987]. Какими бы различными ни были мнения современников в отношении времени появления «*opinion publique*» в сознании народа и в языке, его обусловленность литературной деятельностью просветителей не подлежит сомнению.

Словарные дефиниции представляют лексемы отдельно до 1798 г. Так, в самом начале XVIII века словари определяют *opinion* как «сомнительное, вероятное знание» («*probable, douteux*»)², «собственное, частное мнение» («*sentiments particuliers, qu'on le forme soi-mesme en raisonnant sur les choses*») [там же]. Сохраняется семантическая связь существительного с прилагательным *particulier*. Начиная с 1750 г. словари фиксируют значение: *opinion* как нечто среднее между «наукой и суждением», «срединное» между сомнением и уверенностью, которое означает «личное суждение», «суждение сомнительного и неопределенного характера, являющееся промежуточным звеном между знанием и незнанием» (*L'opinion n'est pas absolument une certitude; c'est un milieu entre le doute & la science*).

Словарь Трево 1771 года дает целый перечень значений «*opinion*», но основным остается «*сомнительное, вероятное*» («*signifie aussi une croyance probable; un jugement de l'esprit douteux & incertain*»). Но добавляет значение «свойство гибкости ума» («*L'opinion est un acquiescement de l'esprit; mais un acquiescement qui n'est pas ferme*»³).

Определяющую и ведущую роль в становлении этого концепта в сознании французов сыграли энциклопедисты. Подробная эволюция «*opinion publique*» изложена в статье Т. В. Аносовой и И. А. Вальдман «Общественное мнение» во французских энциклопедиях второй половины XVIII в.: эволюция понятия», где авторы прослеживают все изменения концептуальных значений этой лексемы с 1750 года, т. е. с момента появления «*opinion publique*» в трактате Ж.-Ж. Руссо «Рассуждение» и до его включения в 1787 году в качестве словарной статьи в «Методическую энциклопедию», останавливаясь на всех новых коннотациях, которые «*opinion publique*» приобретает в работах мыслителей эпохи Просвещения. Так, в 50–70-е годы появляется трактовка понятия как *механизма социального контроля*, в 1758–1760 годах – *механизма, формирующего суждения членов общества на основе норм и ценностей*. В 70–80-е гг. «*opinion publique*» представляется в качестве мнения

² URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50614b>

³ Dictionnaire de Trévoux. URL: <https://archive.org/details/dictionnaireuniv-06fure/page/354/mode/1up?view=theater>

¹ URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k50614b>

о судебной инстанции, способного критиковать и «выносить общественный вердикт государственным институтам». И, наконец, в 1787 году «*opinion publique*» появляется в «Методической энциклопедии» и трактуется как «уникальный суд», который «не имеет ни членов суда, ни дворца, ни свода законов, но это не уменьшает его влияния на все управленческие сферы» [Аносова, Вальдман, 2017, с. 58].

Представим фреймовый состав «*opinion publique*» в виде пропозициональной структуры «субъект – место – содержание – объект» (см. рис. 1).

Субъекты:

- **Члены парламента**, выражающие «общественные мнения о делах королевства». Оказывают противостояние королю, деятельность которого считалась окруженной тайнами, выступают защитниками ведения политики, открытой для публики, но не для широких масс, а публики «образованной». Закрытое немногочисленное сообщество.
- **«Просвещенные» умы** (философы, литераторы), интеллектуальная элита Французской Академии и литературных салонов. Действуют от имени «Разума», который, по их убеждениям, они сами олицетворяют, являясь апелляционным судом, доступным для всех пострадавших от несправедливости и произвола. Немногочисленное сообщество.
- **«Просвещенные монархи», представители монархической власти.** Закрытое немногочисленное сообщество.
- **Представители различных сословий** (зажиточные горожане, ремесленники, крестьяне, приезжающие в столицу). Открытое многочисленное сообщество = толпа.

Место.

- **Салоны, клубы, кафе, променады.** Например, знаменитое кафе Прокоп в Париже, посещаемое зажиточными людьми разных сословий, а также излюбленное место просветителей. Именно в этих местах раскрывалось и эволюционировало *содержание концепта*: от рассуждения и мнения на основе абстрактной логики одного «просвещенного ума» – до «коллективного разума» и позднее – до «силы общественного разума». «*Opinion publique*» без официально установленных полномочий и средств воздействия на власти уже тогда выносило критические суждения и контролировало государственные институты и их представителей.

Объект.

- Практика членов парламента и философов: *Критика несправедливости, произвола абсолютизма.* Практика представителей монархической власти. При необходимости контроля, надзора над народными массами или предупреждения об опасностях создают *информационный шум*, распространяют *слухи вокруг потенциальных решений королевской власти* для выявления настроений и суждений представителей различных сословий. Например, в 1745 году генеральный контролер королевских финансов Филлибер Орри, заботясь о том, как бы очередное повышение налогов не вызвало народные волнения, приказал интендантам «посеять слухи» об увеличении налога на въезд, чтобы выявить настроения населения и высказываемые мнения [Ozouf, 1997, с. 85].

Рис. 1

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Французский концепт «*opinion publique*» относится к социально значимым концептам, которые чутко реагируют на изменения, происходящие в обществе. В общественном сознании он появляется около 1750 года, впервые фиксируется словом в 1798 году.

Первый необходимый этап диахронического анализа – это выявление когнитивных пресуппозиций. Интеграцию лексем «*opinion*» и «*publique*» в единый концепт подготовили когнитивные основания, содержащиеся во французской картине мира XVII века. Сдвиги базовых признаков концептуальной структуры «*opinion publique*» в основных диахронических точках в период с начала XVIII века до 1789 года с шагом в двадцать лет определяются

при сочетании семасиологического и ономазиологического подходов. Динамика концептуальной структуры прослеживается в семантических и парадигматических переходах, например, от значения «суждение сомнительного и неопределенного характера» к значению «достоверное суждение, на основе разумных размышлений». Фреймовый состав «*opinion publique*» представлен в виде пропозициональной формулы: субъект – место – содержание – объект.

Представляется важным завершить исследование динамики концептуальной структуры «*opinion publique*» и представить в дальнейшем полный диахронический анализ этого ключевого концепта, отражающего историческое развитие общественного и политического сознания с XVII века до наших дней.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов В. Г. Предмет и задачи диахронической сопоставительной концептологии // Вопросы когнитивной лингвистики. № 2. Тамбов: Тамбовский государственный университет, 2007. С. 26–34.
2. Сорокина Т. С. Диахроническая концептология: некоторые методики исследования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. Вып. 660. С. 9–21.
3. Степанов Ю. С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007.
4. Тулубеева Е. В. Дискурсивные характеристики политической коммуникации во Франции в период Фронды (1648–1653) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 9 (864) С. 112–118. DOI 10.52070/2542-2197_2022_9_864_112
5. Naudé Gabriel. *Considérations politiques sur les coups d'État*, 1ère éd., Rome, 1639 (éd. consultée: Paris, 1667), p. 24.
6. Ozouf Mona. Quelques remarques sur la notion d'opinion publique au XVIIIe siècle. In: Réseaux, volume 5, n°22, 1987. URL: https://www.persee.fr/doc/reso_0751-7971_1987_num_5_22_1239
7. Аносова Т. В., Вальдман И. А. «Общественное мнение» во французских энциклопедиях второй половины XVIII в.: эволюция понятия // Идеи и Идеалы. 2017. Т. 1. № 3 (33). С. 54–62.
8. Ozouf Mona. Le concept d'opinion publique au XVIIIe siècle. In: Reseaux, volume 1, n°1, 1997. Sociologie de la communication. pp. 349–365. DOI: <https://doi.org/10.3406/reso.1997.3847> www.persee.fr/doc/reso_004357302_1997_mon_1_1_3847

REFERENCES

1. Kuznetsov, V. G. (2007). Subject matter and objectives of diachronic contrastive conceptology. *Issues of cognitive linguistics*. № 2. P. 26–34. (In Russ.)
2. Sorokina, T. S. (2012). Diachronic approach to conceptual evolution: methods of analysis. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 660, 9–21. (In Russ.)
3. Stepanov, Yu. S. (2007). *Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii = Concepts. The thin film of civilization*. Moscow: LRC Publishing House. (In Russ.)
4. Tulubeeva, E. V. (2022). Discursive characteristics of political communication in France in the Fronde period (1648–1653). *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 9 (864), 112–118. DOI 10.52070/2542-2197_2022_9_864_112
5. Naudé, Gabriel. *Considérations politiques sur les coups d'État*, 1ère éd., Rome, 1639 (éd. consultée: Paris, 1667), p. 24.
6. Ozouf, Mona. Quelques remarques sur la notion d'opinion publique au XVIIIe siècle. In: *Réseaux*, volume 5, n°22, 1987. https://www.persee.fr/doc/reso_0751-7971_1987_num_5_22_1239

7. Anosova, T. V., Valdman, I. A. (2017). "Public opinion" in the French encyclopedias of the second half of the XVIII century: the evolution of the concept. *Ideas & Ideals*. Vol. 1. No 3 (33). P. 54–62.
8. Ozouf, Mona. Le concept d'opinion publique au XVIIIe siècle. In: *Reseaux*, volume 1, n°1, 1997. *Sociologie de la communication*. pp. 349–365. DOI: <https://doi.org/10.3406/reso.1997.3847> www.persee.fr/doc/reso_004357302_1997_mon_1_1_3847

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тулубеева Елена Валерьевна

кандидат филологических наук

доцент кафедры лексикологии и стилистики французского языка

факультета французского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tulubeeva Elena Valerievna

PhD (Philology)

Associate Professor at the Department of Lexicology and Stylistics of the French Language

Faculty of French Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	30.11.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
одобрена после рецензирования	28.12.2023	
принята к публикации	10.01.2024	